

РЕЦЕНЗИИ

Е.А. Тюгашев

Современные цивилизационные исследования России: наблюдения и интуиции

Evgeny A. Tyugashev

Modern civilizational research of Russia: observations and insights

В связи с подготовкой Институтом философии Российской академии наук коллективной монографии по итогам реализации мегатемы «Российский проект цивилизационного развития: философские основания» в книжном обзоре анализируется опыт подготовки монографий последних лет, посвященных цивилизационной интерпретации России. Как следует из обзора монографий, имеются устойчивые междисциплинарные исследовательские коллективы, которые в предметах различных дисциплин (философии, социологии, политологии, культурологии) продолжают осмысление цивилизационной идентичности России. Обсуждаются проблемы архитектоники цивилизационного развития, соотношения советской цивилизации и евразийского проекта, предыстория России как геоцивилизации, ее положение в современном миропорядке, идентификация России как северной цивилизации. В качестве наиболее удобного методологического инструмента в основном используется концепция локальных цивилизаций. Социологи апробируют методологию цивилизационного анализа (Й. Арнасон, Ш. Эйзенштадт). Цивилизационная идентичность России фиксируется неоднозначно.

Фронтальное осмысление цивилизационной природы России не привело к значимым результатам. Рецензируемые научные монографии рекомендуются самому широкому кругу читателей и в основном выполнены в информационно-просветительском стиле. Редко фиксируется степень научной разработанности рассматриваемых проблем и анализа имеющихся вариантов их решения. Идеи формулируются интуитивно, без достаточного концептуального обоснования. Поэтому предложения авторов по цивилизационному развитию России выглядят наивно-утопическими, а дискуссии цивилизационистов (в частности, болгаристов и татаристов в Республике Татарстан) остаются малозначимыми для населения. Это проявления постсоветского регресса научно-методологической культуры в социогуманитаристике.

Обзор показывает, что плодотворными направлениями цивилизационных исследований, по мнению автора, являются освоение французской цивилизационистики

XIX в., определение дисциплинарного статуса концепта цивилизации и цивилизационного подхода, выделение фундаментальных ценностей, специфичных для локальных цивилизаций.

Ключевые слова: Россия, цивилизация, локальная цивилизация, российская цивилизация, цивилизационный анализ, цивилизационная идентичность, евразийство.

In connection with the preparation by the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences of a collective monograph on the results of the implementation of the megatheme “Russian project of civilizational development: philosophical foundations”, the book review analyzes the experience of preparing monographs of recent years devoted to the civilizational interpretation of Russia.

As follows from the review of monographs, there are stable interdisciplinary research teams that continue to comprehend the civilizational identity of Russia in the subjects of various disciplines (philosophy, sociology, political science, cultural studies). The problems of the architectonics of civilizational development, the correlation of Soviet civilization and the Eurasian project, the prehistory of Russia as a geo-civilization, its position in the modern world order, the identification of Russia as a northern civilization are discussed. The concept of local civilizations is mainly used as the most convenient methodological tool. Sociologists are testing the methodology of civilizational analysis (J. Arnason, S. Eisenstadt). The civilizational identity of Russia is recorded ambiguously. The frontal comprehension of the civilizational nature of Russia has not led to significant results. Peer-reviewed scientific monographs are recommended to the widest range of readers and are mainly made in an informational and educational style. The degree of scientific elaboration of the problems under consideration and the analysis of available solutions to them are rarely recorded. Ideas are formulated intuitively, without sufficient conceptual justification. Therefore, the authors’ proposals on the civilizational development of Russia look naively utopian. The discussions of civilizationists (in particular, bulgarists and tatarists in the Republic of Tatarstan) remain insignificant for the population. These are manifestations of the postsoviet regression of scientific and methodological culture in social and humanitarian studies.

According to the author the review shows that the fruitful directions of civilizational research are the assimilation of French civilizationism of the XIX century, the clarification of the disciplinary status of the concept of civilization and the civilizational approach, the identification of fundamental values specific to local civilizations.

Keywords: Russia, civilization, local civilization, Russian civilization, civilizational analysis, civilizational identity, Eurasianism.

В отечественной науке продолжается освоение цивилизационной проблематики. Важным фокусом цивилизационных исследований по-прежнему является российское общество. Так, Институт философии РАН уже более пяти лет реализует мегатему «Российский проект цивилизационного развития: философские основания». Одним из аспектов данной многоплановой темы является проработка российского проекта развития российской цивилизации [10, с. 38]. По итогам мегапроекта планируется подготовка коллективной монографии. Поэтому интересен опыт подготовки монографий по аналогичной теме. В данном обзоре будут рассмотрены монографии последних лет, посвященные цивилизационной интерпретации России.

Российское общество: архитектоника цивилизационного развития / Отв. ред. В.В. Козловский; ФНИСЦ РАН. М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. 340 с.

Монография подготовлена сотрудниками сектора истории российской социологии Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург). Замысел авторов концептуально сложен и смел, так как предполагает эстетическое видение России как незавершенного художественного произведения. Но избранная тема является непрофильной для данного сектора, а монография практически не опирается на систематический анализ результатов исследований в данной области, проведенных российскими социологами [2, 7, 8].

Во введении к монографии, характеризуя цивилизационную природу российского общества, В.В. Козловский пишет, что концепт локальной цивилизации – лишь метафора, используемая для фиксации своеобразия отдельных социумов в составе мировой цивилизации [4, с. 6]. В его понимании, «цивилизация – это совокупность социетальных регулятивных методов, способов и моделей интеграции различных культурных, духовных, религиозных, хозяйственных и властных форм деятельности в целостный комплекс, обеспечивающий устойчивый общественный уклад жизнедеятельности людей» [4, с. 7].

Любопытно, что данное понятие по своему содержанию почти эквивалентно – если не учитывать редукции к методам – известным представлениям об обществе как общественно-экономической формации и применимо к любому социальному организму, что фактически означает признание бесчисленного множества цивилизаций уже в первобытности. Не удивительно, что в дальнейшем в тексте монографии иногда все же говорится о различных цивилизациях и междивизиационных взаимодействиях. Заметим также, что в многоуровневом теоретико-социологическом знании, безусловно, требуются особые понятия для фиксации своеобразия отдельного, как это показал В.П. Фофанов [12].

В главе 1 «Основания цивилизационного анализа современных обществ» Р.Г. Браславский излагает историю освоения цивилизационной проблематики социологами. По его оценке, цивилизационная перспектива утвердилась в социологии в конце XX в. в форме *цивилизационного анализа* (Й. Арнасон, Ш. Эйзенштадт). В качестве наиболее значимого результата реализации исследовательской программы цивилизационного анализа признается *теория множественных модерностей*. «...Множественные модерности представляют собой изменяющиеся констелляции, образованные сочетанием культурных ресурсов цивилизационных традиций и интерпретативных рамок цивилизации модерности», – поясняет ее суть Р.Г. Браславский [4, с. 6]. Й. Арнасон и Ш. Эйзенштадт – наиболее авторитетные авторы для рассмат-

риваемой монографии. На ее трехстах страницах имеется более двухсот ссылок на Й. Арнасона и более семидесяти – на Ш. Эйзенштадта.

В главе 2 «Цивилизационная динамика советской версии модерности и влияние ее исторического наследия: сравнительно-исторический анализ» М.В. Масловский и Е.В. Масловская поддерживают взгляды Й. Арнасона на советскую модерность как альтернативную западной модерности (1), синтезирующую элементы российской традиции в идеологии большевизма как светской религии (2), а также эволюционировавшую в ходе постреволюционной ретрадиционализации (3) [4, с. 96–97]. В качестве наиболее значимого влияния исторического наследия советской модерности выделяется возвышение современного Китая [4, с. 99–103]. Парадоксальным образом опыт советского отказа от подражания Западу стал возможным источником популярности правого популизма и современного консервативного поворота в государствах Центральной и Восточной Европы [4, с. 108–111].

В главе 3 «Модерность и цивилизационный дискурс в современной России: между универсализмом и партикуляризмом» Ю.А. Прозорова анализирует цивилизационное позиционирование России в речах и статьях М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина и В.В. Путина. Она приходит к выводу о том, что в официальной политической риторике произошел сдвиг от цивилизационного универсализма к цивилизационному партикуляризму. Если в период перестройки доминировало представление о Европе/Западе как воплощении цивилизованности, а Россия рассматривалась как часть Европы, то с середины 1990-х гг. стала подчеркиваться цивилизационная самобытность России и ее право на нелиберальную модерность.

В главе 4 «Цивилизационные исторические дискурсы в постсоветском Татарстане: коммеморативные проекты элит и массовые представления» Н.И. Карбаинов и В.В. Галиндабаева в качестве примера цивилизационно-партикуляристского дискурса в Республике Татарстан рассматривают напряженную полемику между болгаристами и татаристами. По результатам массового опроса населения, проведенного в 2014 г., они приходят к выводу, что история тюркской, болгарской и золотоордынской цивилизаций малозначима для простых жителей Татарстана в отличие от событий XX–XXI вв. [4, с. 245].

В главе 5 «Цивилизационная идентичность и цивилизационный порядок российского общества», написанной В.В. Козловским, мы не находим содержательного раскрытия обозначенной темы. Описывая некоторые реалии прошлого и современности (например, централизм), автор констатирует, что в настоящее время происходит мощная трансформация цивилизационного миропорядка. Экспансия транснационального капитала натолкнулась на социокультурные особенности отдельных стран мировой периферии, что породило межцивилизационные напряжения. Но в сегодняшней «мятущейся» цивилизации всех неизбежно «ждет испытание разного рода трансфор-

маций: упоение всесилием и бессилием политической власти, очарованность могуществом и слабостью транснациональных сетей в экономике и культуре, магия личной воли и безволия, фанатизм веры и безверия» [4, с. 274].

Монография завершается заключением «Приоритеты цивилизационного развития российского общества». В нем В.В. Козловский архитектонику цивилизационного развития определяет как «сложную подвижную конфигурацию базовых компонентов: социальной структуры, культуры, институтов, субъектности...» [4, с. 302]. На основе каждого из компонентов постулируется конкретный приоритет: 1) социоструктурный – выравнивание социальных неравенств; 2) социокультурный – выравнивание доступа к культуре; 3) институциональный – поддержание мотивирующей степени свободы; 4) субъектный – обеспечение генерирующей активности различных акторов. В конечном счете В.В. Козловский призывает Россию к цивилизационной суверенности и предлагает перейти от подражательного (заимствующего) типа цивилизационного развития к суверенному (самостоятельному) типу, сбалансированному и устойчивому, открытому любым новациям [4, с. 307–308]. Таким образом, проведенный цивилизационный анализ привел к выводу, совпадающему с исходной установкой славянофилов и евразийцев.

Нельзя сказать, что монография оправдывает ожидания читателя. Но она представляет интерес прежде всего данными конкретно-эмпирических исследований, тогда как методологическая эффективность примененного цивилизационного анализа проблематична.

Россия и ее цивилизация / Под ред. С.Г. Киселева. М.: МАКС Пресс, 2021. 204 с.

Книга продолжает серию коллективных монографий (по сути, сборников статей) геополитической тематики, подготовленных ранее под общей редакцией С.Г. Киселева [1, 5]. Монография включает раздел I «Россия и гецивилизационное развитие миросистемы» и раздел II «Российское государство: право, закон, безопасность». В данном обзоре будет рассмотрен только первый раздел.

В подразделе 1.1 «Россия в структуре гецивилизационных координат» С.Г. Киселев излагает свою концепцию гецивилизации (локальной цивилизации). Следуя Ю.В. Яковцу, автор полагает возможным идентифицировать многочисленные культуры каменного века, бронзового века и железного века, существовавшие на территории современной России, как прароссийские культуры, поскольку по образу жизни и материально-хозяйственным параметрам они были адаптированы к ее суровым климатическим условиям. Синтез этих культур осуществлялся «во временной период образования первых цивилизаций» [6, с. 16]. Данный период оценивается как предыстория российской цивилизации.

Идея С.Г. Киселева не нова для историков, но представляется перспективной. Она позволяет рассматривать генезис гецивилизаций из более ранних геокультур и соответствует исследовательской практике описания истории отдельных стран (в том числе России), начиная с заселения их человеком. Правомерность цивилизационной интерпретации дославянской России может быть обоснована выделением ранних евразийских социокультурных общностей (например, скифо-сибирского мира), интегрированных вокруг трансевразийских торгово-транспортных магистралей (например, «нефритового пути») или в рамках макрорегиональных хозяйственных провинций (например, евразийской степной металлургической провинции).

В подразделе 1.2 «Место России в системе мировых цивилизаций» Т.А. Яшкова определяет цивилизацию как социокультурную общность, базирующуюся на универсальных (сверхлокальных ценностях) [6, с. 29]. Эти ценности, правда, не указываются, а российская цивилизация характеризуется как «мировой центр, соединивший Европу и Азию, обладающий своеобразным ландшафтом Русской равнины, с суровым климатом, требующий высокой способности к терпению и выживанию» [6, с. 34].

О.С. Кодис, автор подраздела 1.3 «“Архипелаг культуры”: некоторые вопросы современной культурной трансформации», полагает, что глобализация активизировала различные культуры и привела к кризису универсального разума. Данный кризис выразился в переходе от утверждения единой абсолютной истины к признанию множественности истин. Сформировалось поле конкурентной борьбы альтернативных проектов глобального развития – американский проект, китайский проект, русский мир и исламский проект. Все они имеют аксиологическую манифестацию. В частности, как напоминает О.С. Кодис, в отчетном докладе ЦК КПК на XVIII съезде (2012 г.) был представлен список двенадцати «сердцевинных социалистических ценностных воззрений» [6, с. 43].

В подразделе 1.4 «Полицентричность или единоначалие: международная безопасность и национальное государство» Р.А. Явчуновская констатирует рост военных расходов в современном мире и предлагает ряд мер по укреплению глобальной и региональной безопасности (например: создание глобального альянса международной безопасности, наделение Совета Безопасности ООН полномочиями принимать решения о применении коллективной военной силы и др.). Впрочем, политической воли к их реализации она пока не усматривает. Выход автор видит в признании приоритета общечеловеческих интересов и ценностей [6, с. 62].

К.Е. Кожухова в разделе 1.5 «Китайская стратегическая культура в политической коммуникации Китайской Народной Республики и Российской Федерации» высказывает мнение об отсутствии фактического паритета в отношениях между государствами: «В отличие от России, Китай, придерживаясь

китаецентризма, не намерен применять силу для защиты союзников <...> Россия всегда будет в той или иной степени находиться в положении непрощенного “варвара”, к которому можно повернуться спиной в угоду своим интересам и нанести тот самый “первый удар”, уничтожающий российско-китайскую диаду, которая ощущается и без того зыбкой» [6, с. 71]. Автор полагает, что Россия до сих пор нуждается в поиске истинных национальных ценностей и в обновлении стратегического мышления [6, с. 72].

Автор подраздела 1.6 «Политическая практика и роль евразийства в XXI в.: цивилизационный аспект» И.Б. Кабыткина высказывает мнение о том, что между евразийской метацивилизацией и западным атлантическим сообществом исключен любой продуктивный синтез или жизнеспособный стратегический альянс [6, с. 78]. Неизбежно, на ее взгляд, создание Евразийского союза, ядром которого будет Россия. Но для этого «Россия должна выступить с четкой созидательной позицией, освободиться от утопий западного либерализма и возродить свои традиционные ценности [6, с. 80].

Пархоменко Т.А. Российская цивилизация: между Западом и Востоком. М.: Институт наследия, 2021. 152 с.

Работа видного культуролога содержит много интересных цитат (в том числе стихотворных), прекрасных иллюстраций, не очень известных фактов из истории дореволюционной России. Собственную позицию по рассматриваемому вопросу автор излагает только в заключении под названием «Так какая же страна Россия?». На основании изложенного, как полагает Т.А. Пархоменко, можно сделать вывод о том, что Россия – это не страна, а часть света, цивилизационный конгломерат, русская цивилизация [3, с. 107]. А еще точнее – северная цивилизация [3, с. 108]. Книгу завершает тезис: «Специфика русского народа состоит в его удивительной адаптационности, терпимости, приспособляемости к разным условиям жизни, при этом его внешняя пластичность и податливость всегда сочетались с внутренней твердостью и упорством, что позволило ему в течение столетий нести тяжелую ношу государствообразующего народа, построившего уникальную северную цивилизацию под названием “Россия”» [3, с. 116].

Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиной в век (к 100-летию образования СССР и становления евразийства) / Под ред. И.Ф. Кефели; предисловие академика РАН С.Ю. Глазьева. СПб.: ПЕТРОПОЛИС, 2022. 532 с.

По словам И.Ф. Кефели, замысел монографии состоял в сопоставлении советского и евразийского проектов [9, с. 19]. Этот перспективный замысел реализован в книге, к сожалению, только путем включения в приложения Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик и декларации, принятой первым съездом евразийцев (1932 г.). Основной

текст книги представляет собой собрание разноплановых очерков информационно-просветительского характера.

Так, в разделе I «Советская цивилизация – недопетая песня российской истории» И.Ф. Кефели рассказывает об истории заселения человеком Северной Евразии, о русской экспансии в Азии и Арктике, о позициях А.А. Ливена и П.Н. Дурново в отношении истоков и перспектив Первой мировой войны, о плане ГОЭЛРО и успехах первых пятилеток. Излагаются геополитические воззрения В.П. Семенова-Тян-Шанского, А.Е. Снесарева и А. Радо, а также учение А.А. Зиновьева о постсоветизме как гибриде советизма и западнизма.

Советскую цивилизацию И.Ф. Кефели характеризует как звено единой российской цивилизации, славяно-православной по своей сути и ставшей евразийской цивилизацией [9, с. 24]. Русский мир составлял «плоть и дух» советской культуры. И сегодня, как полагает И.Ф. Кефели, «мы все чаще обращаемся к советскому опыту, советской культуре, которые были начисто отвергнуты в 1990-е гг., а теперь начинают возвращаться к нам в образе Русского мира» [9, с. 147].

В разделе II «Евразийство: pro et contra» описываются евразийское движение и взгляды Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Г.В. Вернадского. Кроме того, излагаются критические замечания в отношении евразийской концепции со стороны П.Н. Милюкова, А.А. Кизеветтера, П.М. Бицилли.

К.Б. Ермишина представляет вниманию читателя оригинальную интерпретацию евразийцев как консорции пассионарных деятелей, которая прошла все стадии этногенеза (по Л.Н. Гумилеву) за полтора десятка лет и исчерпала свой потенциал [9, с. 169].

Завершается раздел главой 6 «Есть ли шанс у евразийского симулякра?». Ее автор О.В. Плебанек заключает: «...евразийская концепция, в том виде, в котором была декларирована, может считаться уже дискредитировавшей себя как не реализовавшийся, потерпевший поражение проект: не состоялось славяно-тюркского альянса, невозможно теократическое государство на современном этапе и в данных условиях, пространственный фактор не является решающим, если не подкреплен инфраструктурой и общественным разделением труда» [9, с. 289].

Но далее замечает, что даже ложные идеологии могут стать мощным фактором социогенеза. Исходя из этого, О.В. Плебанек предлагает Декларацию евразийства нового поколения, включающую ряд положений, ключевые фрагменты которых я привожу: «1. <...> Социальная реальность глобальна и гетерогенна <...> 2. <...> Границы евразийского мира (как и любого другого) являются подвижными <...> 3. <...> Народы Евразии объединяет <...> общее мироощущение, противоположное эгоцентризму и антропоцентризму <...> 4. <...> Вектор самосовершенствования и перспективно-ориентированной деятельности. 5. <...> Множественность и многовекторность политических свя-

зей <...> 6. Евразийство признает полицентризм <...> 7. <...> Будущее не дано <...> объективно заданной цели и направления развития не существует» [9, с. 292–293].

Программные положения содержит и раздел III «На пути к большому евразийскому партнерству: надежды и реалии». Так, Д.К. Стожко и К.П. Стожко предлагают вынести на всенародное обсуждение проект плана комплексного социально-экономического развития России на ближайшие десять лет. При его разработке они предлагают использовать советский опыт и ориентироваться на следующие принципы: «Первое <...> Строить государственную политику вокруг человека, его благополучия, интересов и запросов <...> Второе. Необходимо расширять пространство свободы <...> Третье. Нужно быть восприимчивыми для новых идей, для технологий <...> Четвертый ключевой принцип современного развития – это открытость страны» [9, с. 324].

В целом авторы монографии исходят из многоликости евразийства и множественности разноформатных долгосрочных евразийских проектов (Евразийский экономический союз, «Один пояс – один путь», «Индо-Пацифика»). Выражая озабоченность преобразованием в 2021 г. Тюркского совета в Организацию тюркских государств и принятием на ее саммите программы «Видение тюркского мира – 2040», авторы приветствуют выдвинутую на 75-й сессии Генеральной ассамблеи ООН (2020 г.) Президентом России В.В. Путиным инициативу Большого евразийского партнерства – глобального интеграционного экономического проекта, включающего все страны Европы и Азии [9, с. 392].

Заключение

Итак, мы видим, что сохраняется интерес к цивилизационному анализу российского общества. Сформировались устойчивые исследовательские коллективы, которые в предметах различных дисциплин продолжают осмысление цивилизационной идентичности России. В методологическом плане наиболее удобным инструментом остается концепция локальных цивилизаций. Цивилизационная идентичность России фиксируется неоднозначно, вплоть до характеристики ее как «цивилизационного конгломерата».

Продолжающееся фронтальное осмысление цивилизационной природы России не привело, как мне кажется, к сколько-нибудь значимым концептуальным результатам. Предложения авторов по цивилизационному развитию России выглядят наивно-утопическими. Пока можно говорить не о точках роста цивилизационной мысли, а о точках ее слабой пульсации.

К одной из этих точек можно отнести осознание важности наследия Ф. Гизо, Ж. Гобино, школы В. Кузена для разработки локально-цивилизаци-

онного подхода. Актуализация и введение в научный оборот французской традиции философии истории позволит расширить историко-научный контекст современной цивилизационистики и преодолеть фиксацию на ограниченном круге авторов (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, С. Хантингтон).

В окончательном прояснении нуждается дисциплинарный статус концепта цивилизации и цивилизационного подхода. Соблазн трансдисциплинарности цивилизационного анализа, присутствующий у Р.Г. Браславского [4, с. 26–36], не должен вуалировать ситуацию междисциплинарного трансфера и непреложное методологическое требование того, чтобы понятие определялось в системе конкретной дисциплинарной теории.

Акцентируется значимость выделения фундаментальных ценностей цивилизаций. Пока неясно, как эти ценности понимать и специфицировать, не сводя их к универсальным общечеловеческим ценностям (общинность, свобода, справедливость и т.п.).

Успехи дальнейших цивилизационных исследований России зависят, на мой взгляд, во многом от того, насколько удастся преодолеть постсоветский регресс методологической культуры социогуманитаристики.

Можно лишь сожалеть о том, что рецензируемые научные монографии в основном выполнены в информационно-просветительском стиле и перегружены общедоступной, не раз публиковавшейся тривиальной информацией. Это мотивировано, вероятно, тем, что они рекомендуются (согласно читательским адресам) не только специалистам-гуманитариям, но и студентам, самому широкому кругу читателей. Возможно, сейчас «время пересказчиков» [11], но трудно представить, чтобы подобная забота о людях столь разительно сказывалась на содержании специальной литературы по математике, естественным и техническим наукам.

Изумляет отсутствие обзоров современной литературы по теме, фиксации степени научной разработанности рассматриваемых проблем и анализа имеющихся вариантов их решения. Вследствие этого идеи высказываются, как правило, интуитивно, в виде озарений, без достаточного обоснования и проработки. Например, различные интерпретации России как северной цивилизации выдвигаются уже два десятка лет, но анализа соответствующих взглядов у Т.А. Пархоменко мы не находим. Естественно, применение такой тактики к концептуальному продвижению не ведет.

Архитектоника содержания монографий также вызывает вопросы. Едва ли стоило ограничиваться указанием отдельных компонентов социума (социальная структура, культура, институты, субъекты), раскрывая понятие архитектоники цивилизационного развития России. Наверное, логически уместен был бы фундаментальный раздел с подразделами, отдельно раскрывающими представления об архитектонике в различных дисциплинах, эксплицирующими понятия архитектоники цивилизации и архитектоники

цивилизационного развития, а также обосновывающими художественно-эстетическое видение (в духе О. Шпенглера) ритмического построения цивилизационного процесса в России.

Впрочем, топтание на месте в современных цивилизационных исследованиях России бесполезно. Растет круг специалистов, апробирующих цивилизационный подход. Уточняются представления о его генезисе и применимости. Нащупываются пути возможных разработок. Не думаю, что указанных в данном обзоре недочетов удастся избежать при подготовке коллективной монографии по результатам реализации мегатемы «Российский проект цивилизационного развития: философские основания», но вдумчивое редактирование будущей монографии может внести посильный вклад в стабилизацию отечественного научно-философского дискурса.

Тюгашев Евгений Александрович – доктор философских наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Института философии и права Новосибирского государственного университета.
630090, Россия, Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1.

Evgeny A. Tyugashev – Sc.D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Theory and History of Law, Institute of Philosophy and Law, Novosibirsk State University.

630090, 1 Pirogova str., Novosibirsk, Russia.

filosof10@yandex.ru

Список литературы

1. Геополитические угрозы и укрепление государства как ответ на глобальные вызовы / Под общ. ред. С.Г. Киселева. М.: МАКС Пресс, 2016.
2. Жириновский В.В., Добренков В.И., Васецкий Н.А. Социология мировых цивилизаций. М.: Академический Проект, 2014. 608 с.
3. Пархоменко Т.А. Российская цивилизация: между Западом и Востоком. М.: Институт наследия, 2021. 152 с.
4. Российское общество: архитектура цивилизационного развития / Отв. ред. В.В. Козловский. М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. 340 с.
5. Россия и евразийское пространство: векторы развития / Под общ. ред. С.Г. Киселева. М.: МАКС Пресс, 2017. 360 с.
6. Россия и ее цивилизация / Под ред. С.Г. Киселева. М.: МАКС Пресс, 2021. 204 с.
7. Россия как цивилизация: материалы к размышлению / Под общ. ред. О.И. Шкаратана, В.Н. Лексина, Г.А. Ястребова. М.: Мир России, 2015. 466 с.
8. Россия как цивилизация: сибирский ракурс / Отв. ред. В.Г. Костюк. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2008. 262 с.
9. Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиной в век (к 100-летию образования СССР и становления евразийства) / Под ред. И.Ф. Кефели. СПб.: Петрополис, 2022. 532 с.
10. Тюгашев Е.А., Попков Ю.В. Теоретико-методологическое проблемное поле российского проекта цивилизационного развития // Проблемы цивилизационного развития. 2020. Т. 2. № 1. С. 35–48.

11. Филатов Т.А., Шестаков А.А. Время пересказчиков. О некоторых негативных тенденциях эволюции современной российской философии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 2 (52). С. 171–178.
12. Фофанов В.П. Категория «отдельное» и статус гуманитарных наук // Проблемы гуманитарного познания. Новосибирск: Наука, 1986. С. 318–332.

References

1. Geopoliticheskie ugrozy` i ukreplenie gosudarstva kak otvet na global`ny`e vy`zovy` / Pod obsh. red. S.G. Kiseleva. M.: MAKS Press, 2016.
2. Zhirinovskij V.V., Dobren`kov V.I., Vaseczkiy N.A. Sociologiya mirovy`x civilizacij. M.: Akademicheskij Proekt, 2014. 608 s.
3. Parxomenko T.A. Rossijskaya civilizaciya: mezhdz Zapadom i Vostokom. M.: Institut naslediya, 2021. 152 s.
4. Rossijskoe obshhestvo: arxitektonika civilizacionnogo razvitiya / Otv. red. V.V. Kozlovskij; FNISCz RAN. M.; SPb.: FNISCz RAN, 2021. 340 s.
5. Rossiya i evrazijskoe prostranstvo: vektory` razvitiya / Pod obsh. red. S.G. Kiseleva. M.: MAKS Press, 2017. 360 s.
6. Rossiya i ee civilizaciya / Pod red. S.G. Kiseleva. M.: MAKS Press, 2021. 204 s.
7. Rossiya kak civilizaciya: materialy` k razmy`shleniyu / Pod obshhej red. O.I. Shkaratana, V.N. Leksina, G.A. Yastrebova. M.: Mir Rossii, 2015. 466 s.
8. Rossiya kak civilizaciya: sibirskij rakurs / Otv. red. V.G. Kostyuk. Novosibirsk: Sibirskoe Nauchnoe Izdatel`stvo, 2008. 262 s.
9. Sovetskaya civilizaciya i evrazijskaya ideya: dve istorii dlinoj v vek (k 100-letiyu obrazovaniya SSSR i stanovleniya evrazijskosti) / Pod red. I.F. Kefeli. SPb.: Petropolis, 2022. 532 s.
10. Tyugashev E.A., Popkov Yu.V. Teoretiko-metodologicheskoe problemnoe pole rossijskogo proekta civilizacionnogo razvitiya // Problemy` civilizacionnogo razvitiya. 2020. T. 2. № 1. S. 35–48.
11. Filatov T.A., Shestakov A.A. Vremya pereskazchikov. O nekotory`x negativny`x tendenciyax e`volucii sovremennoj rossijskoj filosofii // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. 2020. № 2 (52). S. 171–178.
12. Fofanov V.P. Kategoriya «otdel`noe» i status gumanitarny`x nauk // Problemy` gumanitarnogo poznaniya. Novosibirsk: Nauka, 1986. S. 318–332.